

**Волна демократизации на постсоветском пространстве: проблема «отката»
(на примере Армении и Грузии)**

Научный руководитель – Бубнов Александр Юрьевич

Спиваков Никита Андреевич

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет
политологии, Кафедра истории и теории политики, Москва, Россия

E-mail: nikitaspivakov@mail.ru

«Мы отстаиваем право народа Армении мечтать и воплощать мечты в реальность» [11], - так охарактеризовал новую программу правительства в Национальном собрании премьер-министр и по совместительству лидер революции 2018 года в Армении Никол Пашинян. Любопытно, что вот уже почти 30 лет армяне вместе с другими бывшими гражданами СССР мечтают о демократическом и свободном государстве. В стремлении реализовать свои мечты они протестуют, снова и снова свергая неудобный им политический режим. Так почему же начавшаяся так давно волна демократизации никак не заканчивается, несмотря на регулярные вспышки протеста? Для ответа на данный вопрос обратимся к политическим системам двух государств: Грузии и Армении.

В качестве аналитической рамки воспользуемся концепцией С.Гуницкого. Он характеризует волну демократизации на постсоветском пространстве как «эмулятивную». «Эмуляцией» автор обозначает силу волны, которая в отличие от «инфекции» не проходит стремительно, а вынуждена адаптироваться к внутренним условиям. В контексте поставленной проблемы «эмулятивность» проявляется в постоянных «откатах», ослаблению демократизации и скатыванию в гибридные и авторитарные формы политического режима [1]. Многие исследователи объясняют данную проблему, ссылаясь на различные факторы, среди которых в качестве основных мы выделили следующие.

Первый фактор связана с социокультурной спецификой политического режима. После распада СССР во многих странах наблюдается формирование «бюрократическо-патримонильной» политической системы. Исследователи отмечают, что политическая элита в таких странах имеет закрытый характер. Несмотря на то, что благодаря советской эпохи в Грузии и Армении сложился устойчивый бюрократический слой, в рекрутировании на должности активно практикуется nepотизм. В результате каждый новый президент или премьер кардинально меняет состав высших органов, назначая на них преимущественно своих соратников или знакомых. Так, первый президент Грузии Звиад Гамсахурдиа назначил командующим Национальной гвардией своего школьного товарища Т. Китовани, художника по профессии [4]. Аналогичным примером является Александр Саргсян, брат бывшего президента Армении Сержа Саргсяна, который не раз был уличен в связях с криминальным миром, что не мешало ему быть парламентарием.

Препятствие демократизации создали также непоследовательные преобразования по либерализации экономики. Масштабная приватизация, происходящая в странах с плановой экономикой, усилила разрыв между богатыми и бедными слоями населения. Так, в Армении в результате земельной реформы 1991 года раздробленные на мелкие хозяйства государственные земли привели к обнищанию сельского населения, так как все оборудование было предусмотрено для обработки крупных площадей. Приватизация государственных предприятий также не увенчалась успехом: из 3 млн. сертификатов, розданных

безвозмездно, только 7% населения использовало их по назначению, остальные же продавались за 30-40% номинальной стоимости [9]. Аналогичная политика проводилась и в Грузии при президенте Э. Шеварнадзе [5]. Такой радикальный переход к капитализму отразился не только на структуре населения, но и на власти, способствуя усилению влияния бизнес-структур на принятие политических решений.

Наконец, третьим фактором, определяющим торможение процессов демократизации, является общемировая тенденция глубоких общественных трансформаций. Многие ученые отмечают, что стандартизация уровня жизни населения приводит к стиранию классовых различий и самоидентификации личности в рамках социальных групп [7]. Такая трансформация общества способствует его массовизации. Распространение среднего класса, не обладающего устойчивыми интересами и идеологическими ориентирами, способствует изменению методов и целей работы политических партий. Партии, благодаря популистским лозунгам привлекают электорат на начальных этапах своего политического пути. Но, получив достаточно мест в парламенте, они замыкаются в себе и превращаются в некий «кокус», существуя ради самого себя, а не репрезентации общественных интересов [8]. Интегрируясь с систему государственного управления и принимая предложенные им правила игры, партии, если даже «не очень расположены к публичным соглашениям друг с другом», полагаются на одни и те же государственные ресурсы и потому становятся носителями «картелеподобного поведения» [2].

Крайним выражением данной тенденции является господство в политической системе «партий власти». Они возникают на основе политического контроля над обширным государственным сектором экономики, протекции лояльному бизнесу в обмен на финансовые пожертвования и бесплатное пользование государственными услугами. Однако, несмотря на доминантное положение, партия власти не сливается со структурой политической власти, но оказывает решающее влияние на принятие политических решений [6]. Так, Республиканская партия Армении является одной из самых сильных партий власти на постсоветском пространстве. Впервые получив большинство в Национальном собрании в 2003 году, она по сей день удерживает свои высокие позиции, несмотря на дискредитацию ее лидера Сержа Саргсяна в глазах населения [3].

Грузинская партийная система прошла более сложный путь развития. Начиная с 1995 года, эта страна прошла три цикла «партий власти»: «Союз граждан Грузии» (1995-2004), «Единое национальное движение» (2004-2012), «Грузинская мечта» (настоящее время). Показательно то, что каждая смена партии на «парламентском пьедестале» сопровождалась серьезным общественным резонансом и утратой доверия населения к поддерживаемому этими партиями режиму. Так, падение партии Шеварнадзе было следствием небезызвестной «революции роз», а за уходом в оппозицию ЕНД последовал ряд громких уголовных дел в отношении его бессменного лидера М. Саакашвили. Даже сегодня в грузинских СМИ нередко встречаются сведения об огромных растратах государственных средств депутатами «Грузинской мечты» [10].

Таким образом, проблема «отката» является серьезной для волны демократизации на постсоветском пространстве. Однако опыт Грузии и Армении показывает, что он не является следствием только социокультурных и политических особенностей данных стран и региона. Трудность в реализации мечты населения о демократии является выражением глобальных тенденций кризиса институтов демократии, связанных с глубокими изменениями современного общества. Отличие анализируемых стран лишь в том, что помимо общемировых тенденций они вынуждены бороться с собственными противоречиями.

Источники и литература

- 1) Gunitsky S. Democratic Waves in Historical Perspective // Perspectives on Politics. 2018.

- Vol. 16. - pp. 634-651.
- 2) Katz R. S., Mair P. The Cartel Party Thesis: A Restatement // Perspectives on Politics. 2009. Vol. 7. №4. - pp. 753–766.
  - 3) Армения в новых политических реалиях: вызовы и перспективы в 2018 г.: рабочая тетрадь № 41 [С.М. Маркедонов, А. Халатян, М. Золян, Г. Микаелян, О. Никогосян, Д.В. Офицеров-Бельский]; Российский совет по междунар. делам (НП РСМД). — М.:НП РСМД, 2018. — 40 с.
  - 4) Апраксидзе Д. Бюрократическо-патримониальное государство в Грузии: Новые шансы после «Революции Роз» // Центральная Азия и Кавказ.— 2004. — № 1(31). С. 48-55.
  - 5) Долидзе В. Власть и «Революция» в постсоветской Грузии // Центральная Азия и Кавказ. — 2007. —№ 2(50).
  - 6) Красильников Д.Г. Власть и политические партии в переходные периоды отечественной истории (1917-1918; 1985-1993): опыт сравнительного анализа. - Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 1998. - 306 с.
  - 7) Крауч К. Постдемократия. - М.: Издательский дом Государственного университета — Высшей школы экономики, 2010.
  - 8) Острогорский М.Я. Демократия и политические партии. – М., 1997.
  - 9) Погосян Г.А. Современное армянское общество: особенности трансформации — М.: Academia, 2005. — 324 с.
  - 10) Убилава И.Д., Шуленина Н.В. Политическая элита Грузии и механизмы ее формирования // Politbook. - 2018. - № 1. - С. 128-149.
  - 11) Представление программы правительства в Национальном Собрании (парламенте) Армении. 6 июня 2018 г. // YouTube. Режим доступа: <https://youtu.be/oXuxM5pZ5Io>